

30 АПР 1983

22973

ИЗ ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРНЫХ КУРЬЕЗОВ

Характерной чертой мировой литературы является неповторимость ее шедевров. И все же и в истории развития литературы можно отметить повторяющиеся моменты: речь идет о многочисленных, имевших место в разные эпохи случаях недооценки, непонимания или прямого неприятия современниками произведений, признанных впоследствии гениальными. Примечательно, что такие ошибки, ставшие сегодня образчиками литературных курьезов, совершали не только невежды, но и люди, сами вошедшие в историю мировой культуры. Приведем некоторые примеры подобных курьезов.

Некий англичанин Сэмюэль Пипс (1633—1703 гг.) оставил после себя дневники, дающие определенное представление о той эпохе, в которой он жил. В частности, несколько строк Пипс посвятил своему знаменитому соотечественнику Шекспиру. Но что он написал о произведениях великого драматурга! «Пьесы худшей, чем «Ромео и Джульетта», я сроду не видел». И дальше: «...Как жаль, что я посмотрел «Сон в летнюю ночь» — это жалкая, смешотворная безвкусица».

Пипс не был профессиональным критиком и в своих дневниках, не предназначавшихся для печати, выражал личное мнение, обращаясь лишь сам к себе. А сколько литераторов в полный голос ругало Шекспира! «Я бы сказал, что ржанье коня или лай собаки, посаженной на цепь, имеют больше смысла, чем пышноязычный пафос и вызывающая смех трагедийность Шекспира», — писал в своем «Коротком обзоре трагедии» Томас Раймер, профессиональный критик, археолог и — что многое объясняет — автор нескольких забытых ныне пьес. А чего стоит такое его обвинение в адрес драматурга: «В «Отелло» Шекспир не придерживается классического единства места, действия и времени».

Среди критиков Шекспира был и Вольтер. «Это пьяный варвар, вульгарный шут! — писал он. — «Гамлет» — творение настолько варварское, что даже самый образованный француз или итальянец не смог бы его вытерпеть. Какой-нибудь провинциальный тугодум сумел бы высказать, куда изысканней и тоньше, чем Гамлет в своих монологах» Трудно себе пред-

ставить, что эти строчки вышли из-под пера великого философа и писателя!

Другой гений мировой литературы — Гете также имел немало противников. Никто иной, как прусский кайзер Фридрих Великий, назвал в одном из своих писем драму «Гец фон Берлихинген» «жалким подобием плохих английских пьес». Это был, кстати, недвусмысленный намек на «ужасные пьесы Шекспира», которые упоминаются в том же письме.

Много других современников Гете крайне негативно высказалось о его произведениях. Так, публицист Франц фон Шпаун писал: «Ни один сумасшедший или охваченный горячкой человек не наболтает за один заход столько нелепостей, сколько их содержит «Фауст» Гете. Даже перо выпадает из моих рук. Чтобы очистить эти авгиевы конюшни, нужна сила, большая, чем у Геркулеса. Я уже не говорю о беспомощности стихов. Прочитанное мной свидетельствует о том, что автор не смог бы конкурировать даже с самыми заурядными талантами старой школы». Яркое проявление тупого эстетического консерватизма! А тогдашний директор Дрезденской галереи не удержался от сенсации политического характера: «Если поэт Гете пишет такие стихи, нет ничего удивительного в том, что французы приписывают немцам отсутствие вкуса».

Не лучший прием находили произведения великого немецкого поэта за пределами его родины. Виктора Гюго выводило из себя само напоминание о Гете. «Это чудовище! Зверь! Ни один из его опусов не достоин прочтения за исключением «Разбойников». Когда же французскому писателю подсказали, что автором «Разбойников» является не Гете, а Шиллер, насколько этим не смущенный Гюго воскликнул: «Вот видите, даже этого Гете не написал!»

Агрессивные нападки современной ему критики испытал на себе и Шиллер. В 1784 году одна из газет поместила такой отклик на «Коварство и любовь»: «Это же дерзость — писать и печатать такие глупости!.. Пусть читатели этих 167 страниц отвратительных повторов и безбожных инвектив судят сами...»

Итак, мы видим, что история литературы действительно сохранила многие примеры печальных ошибок, которые можно объяснить, пожалуй, тем, что гений зачастую опережает свое время, и должны пройти годы, чтобы созданный им шедевр был по достоинству оценен людьми, для которых, собственно, он и был сотворен.

С. СЕРГЕЕВ.